

УДК 1/159.9
ББК 88

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10178
© А.А. Реан, Е.С. Кошелева, 2019

Научная специальность 19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии

АГРЕССИВНОСТЬ КАК ПРЕДИКТОР ДЕФИЦИТА ОЩУЩЕНИЯ СЧАСТЬЯ У ПОДРОСТКОВ

Артур Александрович Реан, академик РАО, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий Лабораторией профилактики асоциального поведения Национального исследовательского Университета «Высшая школа экономики», профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)

Екатерина Сергеевна Кошелева, специалист проекта «Шаги просвещения» Фонда поддержки культурных инициатив «Собрание»

Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)

E-mail: eskosheleva@mail.ru

Аннотация. Анализируются такие эмоционально-регулятивные свойства личности как спонтанная и реактивная агрессивность, раздражительность, уравновешенность, застенчивость. Данные характеристики рассматриваются в качестве предикторов дефицита счастья у подростков. Авторами используются результаты масштабного исследования, проведенного среди старшеклассников из восьми регионов России в 2016 году. Общий объем выборки составил более 7000 человек, старшеклассники, из которых 42% — юноши и 58% — девушки. Предметом анализа являются данные специально составленного социологического опросника и многофакторного личностного опросника FPI. Результаты исследования показывают, что такие эмоционально-регулятивные свойства личности, как спонтанная агрессивность, раздражительность и уравновешенность являются предикторами дефицита ощущения счастья у молодежи. Агрессивный и неуравновешенный в своем поведении подросток чувствует себя менее счастливым.

Ключевые слова: эмоционально-регулятивные свойства личности, агрессивность, счастье.

AGGRESSIVENESS LIKE A PREDICTOR OF REJECTION OF FAMILY VALUES AND FEELING OF HAPPINESS AMONG TEENAGERS

Artur Aleksandrovich Rean, Academic of the RAO, professor, honored worker of science of Russian Federation, Director of Laboratory for the Study of Adolescent Deviance in National Research University «Higher School of Economics», professor of the Department of legal psychology

Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)

Ekaterina Sergeevna Kosheleva, Specialist of project «Education steps» of Fund for support of cultural initiatives «Association»

Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)

E-mail: eskosheleva@mail.ru

Annotation. Emotionally-regulative characteristics as spontaneous and reactive aggressiveness, irritability, steadiness, shyness are analyzed in the article. These personality traits are examined as predictors of deficit of feeling of happiness among teenagers. Authors use data of global research, which was done among high school students from eight regions of Russia in 2016. Sample size was more than 7000 people, high school students. Boys are 42%, girls — 58%. Subject of our analysis are data of social questionnaire and multi-factor personal questionnaire FPI. Analysis of regression models presents, that emotionally-regulative characteristics, such as spontaneous aggressiveness, irritability and steadiness, are predictors of deficit of feeling of happiness. Aggressive and unstable teenager forms negative attitude to family values and he is less happy, than others are.

Keywords: emotionally-regulative characteristics, aggressiveness, happiness.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Реан А.А., Кошелева Е.С. Агрессивность как предиктор дефицита ощущения счастья у подростков. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):258–63.

Введение

Одной из важных черт подросткового возраста является эмоциональная неустойчивость. Подростковый возраст сложный и трудный^{1,2,3,4}. Агрессивность в этом возрасте служит средством самоутверждения, представляет собой протест против действительности⁵. В нашем исследовании особенности агрессивного подросткового поведения изучаются как предикторы дефицита ощущения счастья у подростков.

Феномен негативизма, перепады настроения, склонность к агрессивному поведению могут оказывать влияние на ощущение себя счастливым в подростковом возрасте.

Многие исследователи пытались изучить природу счастья^{6,7,8,9}. Гуманистические психологи одними из первых обратили внимание на то, что необходимо заниматься не только лечением патологии, но и работать с психически здоровыми людьми. (К. Роджерс, В. Франкл, и др.)

В дальнейшем данные идеи легли в основу нового направления — позитивной психологии¹⁰. Они получили широкое развитие как в зарубежной^{11,12,13}, так и отечественной психологии^{14,15}.

С точки зрения Селигмана истинное счастье человеку могут принести те положительные чувства, которые возникают в результате проявления лучших черт характера личности. Так же, детально изучая природу счастья, Селигман пришел к выводу, что достижение счастья возможно через добродетель, через осуществление деятельности, которая будет приносить благо не только самому человеку, но и тем людям с которыми он взаимодействует¹⁶.

Селигман приводит результаты многочисленных эмпирических исследований, иллюстрирующих его подход. В одном из них пришли к выводу, что хорошее настроение повышает работоспособность. Так протестировав 272 респондента, исследователи сделали вывод о том, что жизнерадостные люди получали больше похвал от начальства, и их зарплаты возрастали¹⁷. В Австралии проведено исследование с участием пятнадцатилетних подростков, в результате которого было установлено, что оптимизм значительно повышает вероятность получить хорошую работу и преуспеть. В хорошем настроении и дети, и взрослые лучше трудятся и способны дольше работать над задачами¹⁸.

Автор выделяет условную формулу счастья, определяя факторы, влияющие на его возникновение. С его точки зрения счастье зависит от таких показателей как наследственность, обстоятельства жизни и факторы, зависящие от нас. Самой важной для Селигмана является мысль о том, что мы сами способны приводить себя к ощущению счастья. Мы согласны с данной точкой зрения, так как активность субъекта играет решающую роль.

По результатам исследования данных о 839 пациентах клинки Майо в г. Рочестер (штат Миннесота) был сделан вывод о том, что оптимисты живут дольше, чем пессимисты. Долголетие оптимистов на 19% превышает срок жизни пессимистов¹⁹.

Левит Л.З. и Радчикова Н.П. выделяют два основных подхода к исследованию счастья, существующие еще с античных времен: эвдемонизм (эвдемония) и гедонизм. Согласно первому подходу на первый план выступает идея реализации человеком собственных достоинств и добродетелей («дэймона») в соответствующей ему деятельности. Второй подход, гедонистический, связан с изучением субъективных переживаний радости, удовольствия, приятных ощущений, которые испытывает человек. Так же, как и Селигман, авторы приходят к выводу о том, что переживание счастья в результате реализации своих добродетелей более длительно, в то время как счастье, полученное в результате удовольствия, приятных ощущений, краткосрочно и быстро проходит²⁰.

Однако рассмотренные нами теоретические подходы к исследованию счастья, а также приведенные результаты эмпирических исследований практически не учитывают возрастных особенностей в формировании ощущения счастья, в то время как факторы, оказывающие влияние на ощущение счастья разных возрастных групп, могут различаться. В связи с этим в нашей работе поставлен вопрос о выявлении предикторов ощущения счастья в подростковом возрасте.

Структура исследования

В работе используются результаты масштабного исследования, проведенного среди старшеклассников из восьми регионов России (Владимирская, Воронежская, Иркутская, Новосибирская, Орловская, Самарская, Челябинская области, республика Башкортостан). Респонденты отбирались случайным образом. Общий объем выборки составил более 7000 человек, старшеклассники, из которых 42% — юноши и 58% — девушки.

В процессе исследования применялись: специально составленный социологический опросник, методика изучения ценностных ориентаций Ш. Шварца, методика ценностных ориентаций «Поговорки» в модификации А. А. Реана, методика семантического дифференциала, многофакторный личностный опросник FPI, методика «80 прилагательных» А. А. Реана, методика «Стили родительского поведения».

В данной работе приводятся и обсуждаются результаты социологического опросника и многофакторного личностного опросника FPI.

Анализ данных происходил с учетом социально-демографических вопросов, характеризующих пол и возраст респондентов, место жительства (село или город), полноту семьи и ее размер.

При заполнении социологического опросника респондентам предлагалось ответить на вопросы, касающиеся семейных ценностей и ощущения себя счастливым. Значению «1» соответствовало согласие подростка с утверждением, заявленным в вопросе, значению «2» — его несогласие.

Фрайбургский личностный опросник (FPI, форма В, Авторы Х.Зарг, Р.Гампел, И.Фаренберг) состоит из

114 вопросов, на каждый из которых необходимо дать положительный или отрицательный ответ.

Опросник был адаптирован и модифицирован в связи с исследованиями, проводимыми факультетом психологии ЛГУ по договору о научном сотрудничестве с Гамбургским университетом. Методика FPI содержит 12 шкал (Невротичность; Спонтанная агрессивность; Депрессивность; Раздражительность; Общительность; Уравновешенность; Реактивная агрессивность; Застенчивость; Открытость; Экстраверсия-интроверсия; Эмоциональная лабильность; Маскулинизм-феминизм). Методика предназначена для диагностики состояний и свойств личности, которые имеют первостепенное значение для процесса социальной адаптации и регуляции поведения²¹.

В нашем исследовании для анализа были взяты следующие шкалы: Спонтанная агрессивность (II); Раздражительность (IV); Уравновешенность (VI); Реактивная агрессивность (VII); Застенчивость (VIII).

Выбор шкал мотивирован необходимостью из-

учения стиля поведения подростка, и роли такого поведения в формировании ценностей и жизненных установок. В частности, в нашей работе нас интересует проявление агрессивного поведения. Результаты данных шкал позволяют выявить стиль поведения подростка в различных жизненных ситуациях.

Предмет нашей работы — стиль поведения подростка, феномен счастья.

Целью исследования является определение наличия и характера связи стиля поведения подростков с ощущением счастья.

Гипотезы исследования:

1. более счастливые подростки отличаются от менее счастливых по степени проявления спонтанной и реактивной агрессивности, раздражительности, уравновешенности, застенчивости.
2. агрессивное поведение выступает в качестве предиктора дефицита ощущения счастья в подростковом возрасте.

Таблица 1

Описательная статистика переменных (пунктов опросника), используемых в данном исследовании

Переменные/пункты опросника	Описательные статистики			
	Численность респондентов	Проценты		
Социологический опросник				
Вы ощущаете себя счастливым человеком				
Да	3705	84,7		
Нет	668	15,3		
Всего	4373	100		
Шкалы опросника FPI				
Переменные	Численность респондентов	Среднее значение	Минимальное значение	Максимальное значение
Спонтанная агрессивность	2857	5,45	0	14
Раздражительность	2909	4,95	0	11
Уравновешенность	2884	5,06	0	10
Реактивная агрессивность	2880	4,38	0	10
Застенчивость	2889	4,33	0	10

Результаты исследования и их интерпретация

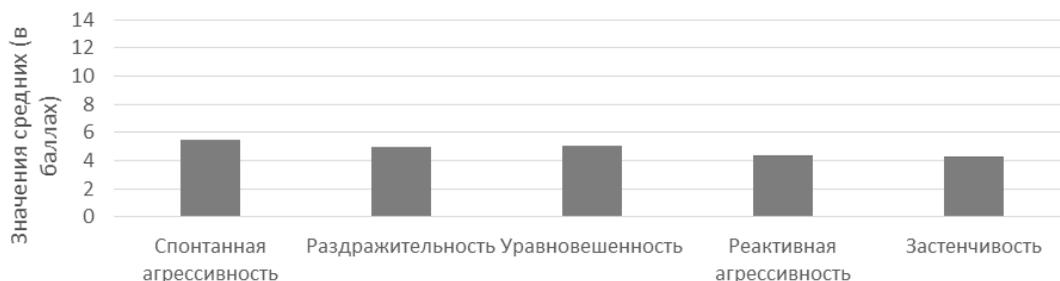
Состояния и свойства личности, направленные на социальную адаптацию и регуляцию поведения в подростковом возрасте.

Процесс социальной адаптации и способность к регуляции поведения являются важным фактором развития личности. Саморегуляция необходима в условиях пребывания в социуме.

Для изучения состояний и свойств личности, направленных на данные процессы, мы использовали

Фрайбургский личностный опросник (FPI).

Проблеме подростковой агрессивности посвящено большое количество работ. Некоторыми исследователями отмечается, что на формирование агрессивного поведения большое влияние оказывают отношения с родителями^{22,23,24}. Роль других факторов значительно ниже. В нашем исследовании особенности агрессивного подросткового поведения изучаются как предикторы отрицания семейных ценностей. На графике 1 приведены средние значения по соответствующим шкалам опросника FPI.

График 1. Средние значения по шкалам методики FPI

Результаты диагностики показали, что в среднем по выборке наблюдается средний или пониженный уровень спонтанной агрессивности, раздражительности, уравновешенности, реактивной агрессивности и застенчивости. В рамках концепции FPI для респондентов с подобными значениями, как правило, характерны следующие личностные черты: повышенная идентификация с социальными требованиями, конформность, уступчивость, сдержанность, осторожность поведения, нелюбовь к переменам, больше ценят обязательность, чем одаренность; чувство ответственности, добросовестность, стойкость моральных принципов. В своем поведении они руководствуются чувством долга, строго соблюдают этические стандарты, всегда стремятся к выполнению социальных требований, с уважением относятся к моральным нормам, точны и аккуратны в делах, во всем любят порядок, уважают законы, на нечестные поступки не идут, даже если это не грозит никакими последствиями; отсутствует внутренняя напряженность, свободны от конфликтов, удовлетворены собой и своими успехами, готовы следовать нормам и требованиям; повышена идентификация с социальными нормами, всегда готовы выслушать и принять совет от более старшего или опытного лица, собственная активность деятельности недостаточная; при этом они смелы, решительны, склонны к риску, не теряются при столкновении с незнакомыми вещами и обстоятельствами, решения принимают быстро и незамедлительно приступают к их осуществлению, не умеют терпеливо ждать, не переносят оттяжек и колебаний, двойственности и амби-

валентности, в коллективе держатся свободно²⁵.

В целом можно отметить, что наши респонденты готовы соблюдать принятые в обществе нормы и правила, имеют чувство долга и стойкости моральных принципов.

Детерминанты счастья в подростковом возрасте.

В ходе нашего исследования респондентам предлагалось ответить на вопрос о том, ощущают ли они себя счастливыми. Большинство (84,7%) ответили на данный вопрос утвердительно (см. таб. 1).

В нашей работе мы исходим из предпосылки, что стиль поведения подростка является предиктором дефицита ощущения счастья молодых людей.

Для проверки данного предположения мы используем результаты опроса подростков, проведенного в 2016 году.

Для анализа данных применялся метод сравнения средних и метод логистической регрессии, поскольку одна из переменных является бинарной и имеет два значения. Применение метода сравнения средних позволяет определить наличие значимых различий по стилю поведения среди подростков, ощущающих и не ощущающих себя счастливыми. Для использования данного метода выборка была разбита на две подгруппы, в соответствии с ответами на вопрос социологического опросника. В первую подгруппу вошли подростки, положительно ответившие на вопрос методики, во вторую — отрицательно.

Ниже представлена таблица результатов, полученных при исследовании значимости различия средних по шкалам FPI между выделенными подгруппами:

Таблица 2

Показатели средних значений по шкалам методики FPI в соответствии с развитыми подгруппами

№ п/п	Шкалы FPI		Спонтанная агрессивность		Раздражительность		Уравновешенность		Реактивная агрессивность		Застенчивость	
	Социологический опросник		Среднее	t-критерий Стьюдента	Среднее	t-критерий Стьюдента	Среднее	t-критерий Стьюдента	Среднее	t-критерий Стьюдента	Среднее	t-критерий Стьюдента
1	Вы ощущаете себя счастливым человеком	Да	5,2	-7,451***	4,75	-7,133***	5,34	5,271***	4,29	-4,279***	4,09	-6,467***
		Нет	6,68		6,06		4,62		4,94		5,15	

Примечание: *, **, *** — оценка значима на 10%, 5%, 1%-ном уровне.

Мы наблюдаем значимые различия по каждой из отобранных шкал опросника FPI:

По шкале Спонтанной агрессивности респонденты, ощущающие себя счастливыми, имеют значимо более низкие баллы. В рамках концепции FPI считается, что для испытуемых, имеющих низкие показатели по данной шкале, характерны следующие черты: повышенная идентификация с социальными требованиями, конформность, уступчивость, сдержанность. Респонденты, не принимающие семейные ценности, имеют значимо более высокие показатели по шкале спонтанной агрессивности. Согласно модели FPI испытуемые, обладающие высокими показателями по данной шкале, отличаются наличием следующих личностных черт: отсутствие социальной конформности, плохой самоконтроль и импульсивность, отсутствие сдержанности и рассудительности²⁶.

По шкале Раздражительности испытуемые, ощущающие себя счастливыми, обладают более низкими баллами. В рамках концепции FPI считается, что для респондентов, имеющих низкие показатели по данной шкале, характерны следующие черты: чувство ответственности, добросовестность, стойкость, моральных принципов. В своем поведении они руководствуются чувством долга, строго соблюдают этические стандарты, стремятся к выполнению социальных требований, аккуратны в делах, во всем любят порядок, уважают законы, обладают высокой добросовестностью, которая обычно сочетается с высоким контролем и стремлением к утверждению общечеловеческих ценностей. Респонденты, отрицательно относящиеся к семейным ценностям, имеют значимо более высокие показатели по шкале раздражительности. Согласно модели FPI испытуемые, обладающие высокими показателями по данной шкале, отличаются неустойчивым эмоциональным состоянием со склонностью со склонностью к аффективному реагированию²⁷.

По шкале Уравновешенности респонденты, не ощущающие себя счастливыми, обладают более низкими баллами. В рамках концепции FPI считается, что для респондентов, набирающих низкие баллы по данной шкале, характерны следующие черты: состояние дезадаптации, тревожность, упадок сил, невозможность сосредоточиться, разобраться в собственных переживаниях. Такие люди характеризуются окружающими как конфликтные, упрямые, отгороженные и неупорядоченные в поведении. Недостаток конформности и дисциплины является наиболее частой внешней характеристикой их поведения²⁸.

По шкале Реактивной агрессивности испытуемые, ощущающие себя счастливыми, имеют более низкие баллы. В рамках концепции FPI считается, что для респондентов, имеющих низкие показатели по данной шкале, характерны следующие черты: повышенная идентификация с социальными нормами, конформность, уступчивость, скромность. Респонденты, негативно относящиеся к семейным ценностям, имеют значимо более высокие показатели по шкале реактив-

ной агрессивности. Согласно модели FPI испытуемые, обладающие высокими показателями по данной шкале, отличаются агрессивным отношением к социальному окружению и выраженным стремлением к доминированию²⁹. У таких респондентов отсутствуют высшие социальные чувства, чувство гордости, долга, любви, стыда и т.п. Они равнодушны к похвале и наказанию, пренебрегают обязанностями, не считаются с правилами общежития и морально-этическими нормами. Испытывают враждебные чувства по отношению к тем лицам, которые хоть в какой-то мере пытаются управлять их поведением, заставляют их держаться в социально допустимых рамках³⁰.

Последней шкалой опросника FPI, взятой в анализ, является шкала застенчивости. Респонденты, ощущающие себя менее счастливыми, имеют более высокие баллы по данной шкале.

Для респондентов, обладающих более высокими баллами по шкале застенчивости, как правило характерны следующие особенности: нерешительность и неуверенность в себе, стремление к избеганию рискованных ситуаций, неожиданные события встречают с беспокойством, от любых перемен ждут только неприятностей, при необходимости принять решение либо чрезмерно колеблются, либо подолгу оттягивают и не приступают к его выполнению, в общении застенчивы, скованны, стеснительны, стараются не выделяться, находиться в тени и ни во что не вмешиваться, больших компаний избегают, широкому общению, предпочитают узкий круг старых, проверенных друзей³¹.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что подростки, ощущающие или не ощущающие себя счастливыми, различаются между собой по таким эмоциональным характеристикам как спонтанная и реактивная агрессивность, раздражительность, уравновешенность, застенчивость.

Чтобы понять, является ли стиль поведения подростка предиктором дефицита ощущения счастья, нами был проведен регрессионный анализ, в котором в качестве независимых переменных выступили шкалы опросника FPI. Мы оценивали модель логит-регрессий. Зависимой явилась переменная социологического опросника, соответствующая следующему вопросу: «Вы ощущаете себя счастливым человеком?»

Полученные результаты представлены в Таблице 3.

Мы используем такой показатель качества моделей как критерий хи-квадрат. Показатель хи-квадрат варьируется от 52.52 до 103.509 при значимости $p < 0.01$ (воздействие на зависимую переменную добавляемых в модели предикторов статистически значимо), кроме 3 модели, где он равен 14,067 при значимости $p > 0.01$. Полученные показатели в целом говорят о высокой согласованности заданных моделей. Результаты оценивания представлены в таблице 3.

В регрессионных моделях каждая из указанных переменных, за исключением реактивной агрессивности, оказывает значимое влияние на ощущение счастья подростками.

Таблица 3

Результаты регрессионного анализа между показателями шкал FPI и социологического опросника

Переменные		β модель
Шкалы FPI	Спонтанная агрессивность	0,121*** (0,030)
	Раздражительность	0,072** (0,033)
	Уравновешенность	-0,257*** (0,033)
	Реактивная агрессивность	0,026 (0,038)
	Застенчивость	0,116*** (0,030)
Результирующие статистики моделей	Константа	-2,258*** (0,407)
	Число наблюдений	2085
	-2 Log-правдоподобие	1559,140
	Chi-квадрат	147,971
	R-квадрат Нэйджелкерка	0,123

Примечание. В скобках указаны робастные стандартные ошибки. *, **, *** — оценка значима на 10%, 5%, 1%-ном уровне.

Наши данные косвенно согласуются с результатами различных эмпирических исследований. Так, по результатам опроса 60000 взрослых выявлено три основных фактора, влияющих на жизнерадостность: удовлетворенность жизнью, удовольствие и недовольство. С возрастом удовлетворенность жизнью слегка повышается, острота удовольствий притупляется, а уровень недовольства сохраняется неизменным. То есть меняется сила и глубина переживаний³².

Выводы

Представленные в статье результаты позволили выявить влияние стиля поведения в подростковом возрасте на ощущение счастья. Анализ регрессионных моделей показывает, что такие эмоционально-регулятивные свойства личности как спонтанная агрессивность, раздражительность и уравновешенность являются предикторами дефицита ощущения счастья в подростковом возрасте. Агрессивный и неуравновешенный в своем поведении подросток чувствует себя менее счастливым. Ощущение счастья подростками коррелирует со всеми переменными социологического опросника. Установлено, что для счастливого подростка характерно позитивное отношение к семейным ценностям.

хология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни/ Перев. с англ. — М.: Издательство «София», 2006. — 368 с.

¹¹ См.: Maruta, T., Colligan, R., Malinchoc, M, and Of ford, K.(2000). Optimists vs. Pessimists: Survival rate among medical patients over a 30-year period. Mayo Clinic Proceedings, 75,140-143.

¹² См.: Fredrickson, B. (2001). The role of positive emotions in Positive Psychology: The broaden-and-build theory of positive emotions. American Psychologist, 56, 218–226.

¹³ См.: Danner D, Snowdon D., and Friesen W. (2001). Positive emotions in early life and longevity: Findings from the nun study. Journal of Personality and Social Psychology, 80), 804–813.

¹⁴ См.: Некрасова Е.А., Кондратьев А.С. Основные положения позитивной психологии М. Селигмана и их применение в психологической службе армии США// Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2016. – №1 – С. 65-68.

¹⁵ См.: Василев В.К., Стаматов Р.И. Позитивная психология и идеи культурно-исторической психологии Л.С. Выготского // Культурно-историческая психология.– 2017. – Том 13. № 1. – С. 49–56.

¹⁶ См.: Селигман М. Указ.соч.

¹⁷ См.: Там же.

¹⁸ См.: Там же.

¹⁹ См.: Maruta, T., Colligan, R., Malinchoc, M, and Of ford, K.(2000). Optimists vs. Pessimists: Survival rate among medical patients over a 30-year period. Mayo Clinic Proceedings, 75,140-143.

²⁰ См.: Левит Л.З., Радчикова Н.П. Указ. соч.

²¹ См.: Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии/ В.Д. Балин, В.К. Гайда, В.К. Гербачевский и др. Под общей ред. А.А. Крылова, С. А. Маничева – 2-е изд., доп. И перераб. – СПб.: Питер, 2003. – 560 с.

²² См.: Психология девиантности. Дети. Общество. Закон: монография/ под ред. А.А. Реана. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 479 с.

²³ См.: Авдулова Т. П. Агрессивность в подростковом возрасте: практ. Пособие — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 126 с.

²⁴ См.: Dusing, C. R. et al. Указ. соч. <http://psycnet.apa.org/doiLanding?doi=10.1037%2Fv0000220>

²⁵ См.: Петрова Е.А., Смыслов Д.А. Социальная психология личности. Учеб-метод. пособие для студентов. - Москва, Изд-во РИЦ АИМ, 2008. – 204 с.

²⁶ См.: Там же.

²⁷ См.: Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии, 2003.

²⁸ См.: Петрова Е.А., Смыслов Д.А. Указ. соч.

²⁹ См.: Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии, 2003.

³⁰ См.: Петрова Е.А., Смыслов Д.А. Указ. соч.

³¹ См.: Там же.

³² См.: Селигман М. Указ. соч.

¹ См.: Карбанова О.А. Возрастная психология: Конспект лекций. – М.: Айрис-Пресс, 2005. – 240 с.

² См.: Психология подростка. Полное руководство. Под общей редакцией А.А. Реана. – СПб., 2008 г. – 504 с.

³ См.: Фельдштейн Д. И. Психология взросления. М., 1999.

⁴ См.: Психология девиантности. Дети. Общество. Закон: монография/ под ред. А.А. Реана. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 479 с.

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: Майерс Д. Социальная психология. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 688 с.

⁷ См.: Селигман Мартин Э. П. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни/ Перев. с англ. — М.: Издательство «София», 2006. — 368 с.

⁸ См.: Шварц Б. Парадокс выбора. – М.: Добрая книга, 2005. – 288 с.

⁹ См.: Левит Л.З., Радчикова Н.П. Личностно-ориентированная концепция счастья: Теория и практика // Национальный психологический журнал – 2012. – №2(8) – С.81-89.

¹⁰ См.: Селигман Мартин Э. П. Новая позитивная пси-